

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**СТРУКТУРА І ЧИННИКИ ФОРМУВАННЯ РОСІЙСЬКИХ
ТА ПОЛЬСЬКИХ КОНОТАТИВНИХ ТОПОНІМІВ:
ПОРІВНЯЛЬНИЙ АСПЕКТ**

**(СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ
КОННОТАТИВНЫХ ТОПОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Виконав: студент 2 курсу, гр. 8.0350 р
спеціальності 035 “Філологія”,
спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно), перша –
російська”,
освітньої програми “Російська мова і
зарубіжна література. Друга мова”

_____ П.А. Халаши

Керівник _____ доц. Л.І. Дука

Рецензент _____

ЗАПОРІЖЖЯ
2021

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська"*
Освітня програма *"Російська мова і зарубіжна література. Друга мова"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

«___» _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Халаши Павлу Андрійовичу

1. Тема роботи: *Структура і чинники формування російських та польських конотативних топонімів: порівняльний аспект,*
керівник роботи – доц. Дука Л.І.

затверджені наказом ЗНУ від «02» червня 2021 року № 807-с

2. Строк подання студентом роботи 14.11. 2021 р.

3. Вихідні дані до роботи: *ономастичні довідники; наукові статті російською, українською та польською мовами, що стосуються конотативних топонім; монографії, підручники та видання, присвячені аналізованій проблемі.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

- 1) Місце конотативних топонімів в ономастичному просторі;*
- 2) Лінгвістичні фактори становлення та розвитку конотативних топонімів та їх джерела;*
- 3) Екстралінгвістичні фактори формування змістовної структури конотативних топонімів.*

5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Дука Л.І., доц.</i>	<i>20.06.2021</i>	<i>20.06.2021</i>
2	<i>Дука Л.І., доц.</i>	<i>24.07.2021</i>	<i>24.07.2021</i>
<i>Вступ, висновки</i>	<i>Дука Л.І., доц.</i>	<i>10.10.2021</i>	<i>10.10.2021</i>

7. Дата видачі завдання 28 травня 2021 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	Сбор и систематизация материала	май 2021 г.	
2	Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме	май 2021 г.	
3	Введение	июнь 2021 г.	
4	Раздел 1. <i>Место коннотативных топонимов в ономастическом пространстве.</i>	июль 2021 г.	
5	Раздел 2. <i>Факторы формирования семантической структуры русских и польских коннотативных топонимов: сопоставительный аспект.</i>	сентябрь 2021 г.	
6.	Выводы	октябрь 2021 г.	
7.	Оформление работы, нормоконтроль	ноябрь 2021 г.	
8.	Защита работы	декабрь 2021 г.	

Студент(ка) _____ Халаши П.А.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Дука Л.І.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 59 страниц, 55 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – русские, украинские русскоязычные и польские коннотативные топонимы, функционирующие в речи.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – особенности содержательной структуры коннотативных топонимов и факторы их формирования в русской и польской речи.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – выявить и сопоставить факторы формирования коннотатопонимов данных регионов и проанализировать их структурные особенности.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие **ЗАДАЧИ**:

1) Определить место коннотативных географических названий в ономастическом пространстве;

2) Проанализировать структуру русских, украинских русскоязычных и польских коннотативных топонимов;

3) Выявить и описать содержательную структуру и факторы формирования коннотативных географических названий России, Украины и Польши.

4) Сопоставить внутреннюю структуру русских, украинских русскоязычных и польских коннотативных топонимов.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы обусловлена необходимостью комплексного анализа факторов и механизмов формирования коннотативных топонимов, функционирующих на территории России, Украины и Польши, и их внутренней структуры. Изучение русских, украинских русскоязычных и польских коннотативных географических названий очень важно по той причине, что в научный оборот вводится новый фактический материал, представляющий собой отдельную область топонимического пространства, которая характеризуется повышенной подверженностью воздействия социальных факторов, несет в себе культурно-исторический фон, вбирает в себя названия других онимических разрядов, что помогает обнаружить и понять особенности всей топонимической системы в целом.

НОВИЗНА исследования состоит в том, что русские и польские коннотативные названия населенных пунктов недостаточно изучены, поэтому предпринимается попытка детального исследования этого класса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный, стилистический, метод компонентного анализа, эксперимента, классификации, сопоставления и статистического анализа.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ исследования обуславливается тем, что материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях коннотативных русских, украинских русскоязычных и польских названий местности на занятиях по польскому и русскому языку, по лингвокультурологии и лингвострановедению, на спецкурсах и

спецсеминарах по топонимике и ономастике, а также в лексикографической практике, при написании курсовых и дипломных работ.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа состоит из введения, двух разделов с подразделами, выводов и списка использованной литературы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: материалы научного исследования были представлены на: XIII университетской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука-2020» (Запорожье, ЗНУ, 13 – 15 апреля 2020 г.); V Всеукраинской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (г. Запорожье, 25 – 26 ноября 2020 г.); Всеукраинской научной конференции «Запорожские филологические чтения» (г. Запорожье, 11 - 12 ноября 2021 г.); VI Всеукраинской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (г. Запорожье, 25-26 ноября 2021 г.).

**ТОПОНИМ, КОННОТАЦИЯ, МЕТАФОРИЗАЦИЯ, ПЕРИФРАЗ,
АББРЕВИАЦИЯ, КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР.**

ABSTRACT

Qualifying work of the magister's degree contains 59 pages, 55 sources.

THE OBJECT OF RESEARCH – Polish, Russian and Russian version of Ukrainian connotative toponyms functioning in speech.

SUBJECT OF RESEARCH – factors of the formation of Polish, Russian and Russian version of Ukrainian connotative geographical names.

THE GOAL OF RESEARCH – identify and compare the factors of the formation of connotatoponyms in these regions and analyze their structural features.

TASKS:

1) Determine the place of connotative geographical names in the onomastic space;

2) Analyze the structure of Polish, Russian and Russian version of Ukrainian connotative toponyms;

3) Reveal and describe the factors of formation of connotative names of the area of Poland, Russia and Ukraine;

4) Compare the internal structure of Polish, Russian and Russian version of Ukrainian connotative names of the area.

The **RELEVANCE** of the work lies in the need to analyze the internal structure of connotative toponyms functioning on the territory of Poland, Russia and Ukraine, to study the factors and mechanisms of their formation. The study of Polish, Russian and Russian version of Ukrainian connotative geographical names is very important for the reason that new factual material is introduced into scientific circulation, which is a separate area of toponymic space, which is characterized by an increased susceptibility to the influence of social factors, carries a cultural and historical background, absorbs into themselves the names of other onymic categories, which helps to discover and understand the features of the entire toponymic system as a whole.

The **NOVELTY** of the research lies in the fact that the Polish and Russian connotative names of settlements have not been sufficiently studied, therefore, an attempt is made to study this class in detail.

RESEARCH METHODS: descriptive, stylistic, method of component analysis, experiment, classification, comparison and statistical analysis.

SCOPE of the study is due to the fact that the materials of the work can be used in subsequent studies of connotative Polish, Russian and Russian version of Ukrainian names of the area, in classes in the Polish and Russian languages, in cultural linguistics and linguistic studies, in special courses and special seminars on toponymy and onomastics, as well as in lexicographic practice, when writing term papers and theses.

STRUCTURE OF WORK: qualification work consists of an introduction, two sections with subsections, conclusions, a list of used literature.

APPROBATION OF WORK: XIII University Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Young Science-

2020" (Zaporozhye, ZNU, April 13-15, 2020); V All-Ukrainian scientific-practical Internet conference of students, graduate students and young scientists "Actual problems of Slavic philology" (Zaporizhzhya, November 25-26, 2020); All-Ukrainian scientific conference "Zaporozhye philological readings" (Zaporizhzhya, November 11-12, 2021); VI All-Ukrainian scientific-practical Internet conference of students, graduate students and young scientists "Actual problems of Slavic philology" (Zaporizhzhya, November 25-26, 2021).

TOPONYM, CONNOTATION, METAPHORIZATION, PERIPHRASE,
ABBREVIATION, CONNOTATIVE VALUE, LINGUISTIC AND
EXTRALINGUISTIC FACTOR.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
РАЗДЕЛ 1. МЕСТО КОННОТАТИВНЫХ ТОПОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	13
1.1. История становления топонима как объекта научного исследования...13	
1.2. Семантическая характеристика топонимов в ономастическом пространстве.....	19
1.3. Коннотация в содержательной структуре топонимов.....	26
РАЗДЕЛ 2. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ КОННОТАТИВНЫХ ТОПОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	34
2.1. Лингвистические факторы становления и развития коннотативных топонимов и их источники.....	34
2.2. Экстралингвистические факторы формирования содержательной структуры коннотативных топонимов.....	43
ВЫВОДЫ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь человека тесно связана с различными местами, которые обозначаются с помощью особых слов – географических названий, или топонимов. Топонимы – не простые указатели точки на карте, а многогранная структура, которая обладает различными коннотациями, яркими культурными компонентами в своей семантике, групповой и индивидуальной информацией, а также лексическим фоном. Имена собственные тесно связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности и аккумулируют культурную информацию. Топонимическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру. В ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие, нравственные идеалы, представления о мире.

Господствующий в последнее время антропоцентризм науки определил особый интерес филологов к человеческому фактору в языке, и поэтому лингвисты стали всё чаще уделять внимание не только различным именованиям человека, но и названиям географических объектов как носителей языка и культуры.

Для углубленного анализа проблемы следует обратить внимание на семантическую структуру русских и польских топонимов. Содержательная структура географических названий состоит из базовых и фоновых компонентов. Базовые элементы носят универсальный характер и соотносены с денотативным аспектом значения географического наименования; фоновые – имеют национально-культурную специфику и связаны с коннотацией.

Данное исследование посвящено проблеме коннотации в содержательной структуре топонимов. В нем подробно рассматриваются и анализируются русские, русскоязычные украинские и польские коннотатопонимы.

Большой интерес к коннотации в семантике онимов проявляли польские, русские и украинские ученые: Э. Богданович (Elżbieta Bogdanowicz), И. Луц (Izabela Łuc), М. Рутковский (Mariusz Rutkowski), Е. С. Отин, В. М. Калинин, В. Ю. Канна, Г. П. Лукаш, В. А. Маслова, Л. И. Буштян, Ю. Д. Апресян, А. В. Суперанская и др.

Тем не менее до сих пор не предпринимались попытки сопоставления русских и польских коннотативных географических названий среди родственных языков. **Актуальность работы** обусловлена необходимостью комплексного анализа факторов и механизмов формирования коннотативных топонимов, функционирующих на территории России, Украины и Польши, и их внутренней структуры. Изучение русских украинских русскоязычных и польских коннотативных географических названий очень важно по той причине, что в научный оборот вводится новый фактический материал, представляющий собой отдельную область топонимического пространства, которая характеризуется повышенной подверженностью воздействия социальных факторов, несет в себе культурно-исторический фон, вбирает в себя названия других онимических разрядов, что помогает обнаружить и понять особенности всей топонимической системы в целом.

Материалы для исследования были получены путем эксперимента, проведенного среди студентов университета Естественных и гуманитарных наук в г. Седльце (Польша), Запорожского национального университета, НУ «Запорожская политехника», жителей Украины, России, а также из сети Интернет. Эксперимент был проведен в рамках реализации проекта „Polonista” от NAWA. В общей сложности было исследовано 862 единицы.

Научная новизна магистерской работы состоит в том, что русские и польские коннотативные названия населенных пунктов недостаточно изучены, поэтому предпринимается попытка детального исследования этого класса.

Данная работа посвящена комплексному исследованию коннотативной русской, украинской русскоязычной и польской топонимии, формируемой

под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов и способам их образования. **Цель работы** – выявить и сопоставить факторы формирования коннотатопонимов данных регионов и проанализировать их структурные особенности. В ходе исследования предлагается решить следующие **задачи**:

- 1) Определить место коннотативных географических названий в ономастическом пространстве;
- 2) Проанализировать структуру русских, украинских русскоязычных и польских коннотативных топонимов;
- 3) Выявить и описать содержательную структуру и факторы формирования коннотативных географических названий России, Украины и Польши.
- 4) Сопоставить внутреннюю структуру русских, украинских русскоязычных и польских коннотативных топонимов.

Объектом исследования выступают русские, украинские русскоязычные и польские коннотативные топонимы, функционирующие в речи. Помимо русских географических названий было принято решение исследовать и украинские русскоязычные названия местности, т.к. важность их изучения обусловлена культурными и политическими факторами.

Предметом исследования выступают особенности содержательной структуры коннотативных топонимов и факторы их формирования в русской и польской речи.

Решение основных задач работы стало возможно в результате применения описательного, стилистического методов, метода компонентного анализа, которые применились для детального исследования природы материала; метод эксперимента применился для сбора фактического материала, а метод классификации, сопоставления и статистического анализа применился с целью исследования внутренней структуры и упорядочивания ее. Все примененные методы предусматривают целенаправленный и системный анализ фактов становления и развития коннотативной топонимии.

Работа обладает высокой практической значимостью. Материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях коннотативных русских, украинских русскоязычных и польских названий местности, на занятиях по польскому и русскому языку, по лингвокультурологии и лингвострановедению, на спецкурсах и спецсеминарах по топонимике и ономастике, а также в лексикографической практике, при написании курсовых и дипломных работ.

Структура работы: квалификационная работа состоит из введения, двух разделов с подразделами, выводов и списка использованной литературы.

Апробация работы: материалы научного исследования были представлены на: XIII университетской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука-2020» (Запорожье, ЗНУ, 13 – 15 апреля 2020 г.); V Всеукраинской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (г. Запорожье, 25 – 26 ноября 2020 г.); Всеукраинской научной конференции «Запорожские филологические чтения (г. Запорожье, 11-12 ноября 2021 г.); VI Всеукраинской научно-практической интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (г. Запорожье, 25-26 ноября 2021 г.).

РАЗДЕЛ 1.

МЕСТО КОННОТАТИВНЫХ ТОПОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1.1. История становления топонима как объекта научного исследования

Имена собственные, как элементы языковой системы, являются сущностью, присущей социальному и коммуникативному пространству. В этом пространстве они возникли и живут как признаки окружающей действительности. Бытуя в реалиях повседневной жизни, топонимы закрепляют за собой связь с конкретной точкой на карте.

Отношение к онимам и их место среди общей лексики не всегда были однозначными. Вопрос о семантической значимости имен собственных остается до сих пор актуальным. Историю развития взглядов на имя собственное и его изучение детально представила в своем научном труде российский лингвист, классик отечественной ономастики А. В. Суперанская. В известной работе «Общая теория имени собственного» автор описала взгляды ученых на онимы, начиная со времен Античности. Было выявлено, что в работах таких ученых и философов как Платон, Дионисий Фракийский, Хрисипп, Аристотель, Секст Эмпирик, Аммоний, Диодор Крон не проводилось разделение на имя собственное и имя нарицательное. В то время существовала единая категория «имени» [30, с. 49].

Первые различия между именами собственными и нарицательными стали производить представители школы стоицизма. Важными работами того периода можно считать труды древнегреческого философа Хрисиппа из Солы (280 – 208/205 гг. до н.э.). Разделение слов на два класса (имена собственные и имена нарицательные) открыло миру новый взгляд на природу слов. Впоследствии многие работы ученых из данной области были направлены на описание нового класса слов – онимов. Важнейшим аспектом,

который вызывал множество дискуссий, оказался вопрос об их семантической полноценности/неполноценности.

А. В. Суперанская отмечает, что в работах таких влиятельных философов Нового времени, как Томас Гоббс и Готфрид Вильгельм Лейбниц тоже поднимался вопрос о разграничении онимов от общей лексики. Гоббс считал, что через оним познается только имя, а не сам предмет.

Большую роль в развитие ономастики внес Джон Стюарт Мильль. Именно в его трудах впервые появились понятия денотация и коннотация. Мильль обратил внимание на проблему семантики онимов. Он утверждал, что имена собственные не имеют значения, а лишь являются указателями на сам объект. “Давая имя, мы ставим метку на идее объекта (не на самом объекте!). Встретившись с этой меткой, мы думаем об индивидуальном объекте” [30, с. 54]. Его точка зрения зародила в ономастике теорию об асемантической имен собственных.

Параллельно развивалась противоположная теория, доказывающая семантическую полноценность онимов. Английский ученый Х. Джозеф считал, что имена собственные могут сказать даже больше, чем нарицательные. А. В. Суперанская приводит следующую цитату ученого: “Собственное имя – это метка, направляющая нашу мысль на индивида. Но то, что является меткой, должно иметь значение. Царапина может быть меткой на монете. Это не метка самой монеты, но лишь того, что это та самая монета. Стрелка на камне не может быть меткой до тех пор, пока путник не узнает, для чего она сделана. Так же значима метка (шрам), по которой няня узнала Одиссея” [30 с. 58]. Рассуждая подобным образом, Джозеф по-своему обосновал значимость имени.

Джозеф считал, что если имя собственное нам уже знакомо, то оно может нести дополнительную информацию. Так, он приводил следующие рассуждения: «имя усваивает свою сигнификацию от индивида, которому дано. Потому-то оно и не инструктирует тех, кто не знаком с этим индивидом. Если на вопрос: “Кто испугал Вас?” Вы ответите “Гламби”, я не

буду знать, что это, если не встречал этого слова раньше. Но если я знаю, что это собака или призрак, охотящийся за Вами, я узнаю не только, что это за индивид, но и какого он рода” [30, с. 58].

В истории становления ономастики были и довольно противоречивые взгляды на объект ее исследования. Так, еще один английский ученый Бертран Рассел не считал имя собственное за таковое, если не существует объекта, который оно обозначает. Поэтому *Сократ* по мнению Рассела – это оним, а *Гамлет* – слово, которым Шекспир называл принца Дании (потому что объекта номинации не существует в реальной жизни). Можно считать, что здесь автор смешивает два понятия в одно – имя и объект его обозначений.

Анализируя историю становления собственного имени как объекта научного исследования, можно выделить следующие точки зрения ученых, которые дали толчок к развитию новых теорий. Первой такой можно считать теорию об асемантичности собственных имен (Дж. Ст. Милль и другие). В противовес ей существовала и другая теория, гласившая о том, что онимы семантически шире, чем нарицательные (стоики, Диомед, Г. Суит, Й. О. Есперсен, М. Ж. Бреаль и др.).

Вопрос об индивидуальности/неиндивидуальности имен собственных был актуальным для многих поколений ученых. Так, стоики, Диомед, Дионисий Фракийский, Э. Донат, Г. Суит считали, что каждый оним является уникальным образованием. К. Тогебю противопоставлял им свои убеждения, в которых все имена являются синонимами.

Важным вопросом для ученых-ономатологов был вопрос об их мотивированности. Исследователи Й. О. Эсперсен, Кристоферсен, А. Х. Гардинер считали названия чисто произвольными явлениями. Большинство ученых XX века склонялись к тому, что онимы в своей основе строго мотивированы.

Имена собственные еще с давних времен становились объектами научных интересов. Названия рассматривались с разных сторон, зарождалось

множество теорий. Многие открытия ушедших эпох стали базой для современных исследований. Опираясь на них, можно перейти к рассмотрению современного состояния науки об именах.

Среди всех групп собственных имен особый интерес представляют топонимы – географические объекты. История появления и исследования топонимов (всех языков) довольно интересная. Впервые данные имена появляются еще до нашей эры. Люди создавали их для того, чтобы отличать одно место от другого, независимо это река, озеро или горы. Сложившиеся географические названия в процессе долгого и тяжелого развития человеческого познания, показывая отношение людей ко всему окружающему. Каждое название является историческим памятником культуры каждого народа, потому что создавались они именно людьми и для людей.

Научный период изучения российских топонимов начался в 19 веке, с работы А.Х. Востокова «Задача любителям этимологии» (1812 г.), которая стала основной для современной топонимики. В данной работе ученый представил новую методику анализа имен собственных и нарицательных. В его основу был положен сравнительно-исторический метод, в разработке которого А.Х. Востоков принимал непосредственное участие.

Многое для развития топонимической науки сделал известный русский ученый Н.Н. Надеждин. Объектом его исследований являются гидронимы. О топонимии он писал: «топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записывается в географической номенклатуре».

В своих работах он занимался этимологией русских гидронимов. Исследуя названия бассейна р. Волги, Н.Н. Надеждин выделил форманты *-ва*, *-га*, *-ма*, которые входят в состав названия притоков Волги (*р. Везлома*, *р. Ветляна*, *р. Млинга* и т.д.).

Как наука топонимика получает развитие во второй половине XIX века. В. А. Никонов в своём труде «Введение в топонимику» описал топонимические законы, создал свою типологию и классификацию

топонимов. А. В. Суперанская занималась разработкой теории имени собственного.

Польская ономастика как наука долгое время находилась на пересечении научных интересов языкознания, истории и этнографии. Отдельные исследования в области топонимии начали появляться во второй половине XIX века и были связаны с развитием сравнительного языкознания. Большое влияние на развитие науки о собственных именах оказали Ян Розвадовский (Jan Rozwadowski), Николай Рудницкий (Mikołaj Rudnicki), Витольд Ташицкий (Witold Taszycki), Станислав Распанд (Stanisław Raspond) и др.

Отцом польской ономастики считается Ян Розвадовский. Он занимался исследованием этимологии польских топонимов. Под его влиянием формировались научные взгляды Николая Рудницкого и Витольда Ташицкого.

Витольд Ташицкий в совместной работе с М. Карасем (M. Karaś) и А. Турасевичем (A. Turasiewicz) подготовил «Библиографию польской ономастики до 1958 г.» [45]. Затем последовала публикация «Библиографии польской ономастики с 1959 г. по 1970 г.» [46], «Библиография польской ономастики с 1971 г. по 1980 г.» [47] под редакцией К. Рымута (K. Rymut) и «Библиография польской ономастики с 1981 г. по 1990 г.» [48], «Библиография польской ономастики с 1991 г. по 2000 г.» [49].

Топонимы связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности. Они употребляются в текстах и устной речи, что позволяет им накапливать культурную информацию. Топонимы не появляются на пустом месте, в их основе лежит представление конкретного народа об окружающем мире. Таким образом, географическое название выступает вместилищем знаний о стране, хранителем историко-культурной информации об этносе, богатства культурно-исторических ассоциаций.

По характеру происхождения названия местности довольно разнообразны. К ним относят как природные объекты (низменности, реки,

моря, озера и т. д.), так и возникшие в результате деятельности человека (города, села, административно-территориальные единицы и т.п.).

Все топонимы можно разделить на классы в зависимости от специфики объекта номинации. Таким образом, топонимический класс – это сумма названий однотипных географических объектов.

Существует много классов топонимов, так как и самих типов географических объектов. Наиболее значительными, на наш взгляд, являются ойконимы (название населенных пунктов), гидронимы (названия линейных объектов – проспектов, улиц, переулков, бульваров, набережных и т.п.), гидронимы (название любого вида водного объекта, природного или созданного человеком), оронимы (наименования элементов земной поверхности: гор, равнин, вершин, возвышенностей, оврагов, впадин) и др. Все они, обладают национально-культурной семантикой и передают информацию об истории, культуре, национальных ценностей народа.

Ойконимия как совокупность названий населенных пунктов определенной территории представляет особый интерес для научного изучения. В ней отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа и проявляются языковые закономерности.

Топонимическая лексика чутко и достаточно активно реагирует на общественно-политические, социальные, культурные преобразования, выполняя своеобразную роль «лакмусовой бумажки» общества.

Таким образом, оценка имени собственного с научной точки зрения началась еще со времен Античности. Учеными поднимались вопросы о семантической полноценности / неполноценности, индивидуальности / неиндивидуальности, мотивированности / немотивированности онимов.

Среди всех групп имен собственных топонимы представляют особый интерес к изучению. Их активное исследование началось во второй половине XIX века. Над изучением топонимов трудились А. Х. Востоков,

Н. Н. Надеждин, В. А. Никонов, А. В. Суперанская, В. Ташицкий, Ст. Распанд и др.

1.2. Семантическая характеристика топонимов в ономастическом пространстве

В современной ономастике до сих пор нет единой точки зрения на сущность имен собственных. Об этом говорил известный ученый Э. Б. Магазаник в «Ономапозитика, или «говорящие имена» в литературе» (1978 г.). Он отмечал, что на данный момент наиболее распространенной была идея о том, что онимы – это “единственный разряд самостоятельных слов, не связанный с семантическим содержанием” [22, с. 48].

Популярность теории об именах собственных как асемантизированной категории поддерживал тот факт, что учеными не было предложено весомых аргументов в поддержку теории «значимости» онимов. Как правило, все их доводы сводились к тому, что имена собственные были образованы от нарицательных.

Своеобразно о проблеме семантической / асемантической имен собственных высказалась Е. Л. Березович: «семантика имени собственного долгое время играла в ономастике роль того «мальчика», который рос и мужал вопреки сомнениям окружающих относительно самого факта его существования» [7, с. 51].

Э. Б. Магазаник выдвинул свою позицию по поводу содержательной стороны онимов. По мнению ученого она заключается в двух положениях: 1) наличие переходных явлений между нарицательными и собственными именами; 2) в сознании названия отождествляются с обозначаемым объектом. Такая концепция подразумевает под собой наличие значения у имени собственного. Хотя зачастую онимы могут не иметь словарного значения, но они обладают «окказиональным значением в огромном множестве конкретных их употреблений» [22 с. 13-16].

Э. Б. Магазаник характеризует собственное имя как «абстрактно-конкретную категорию». Эти два противоположных понятия проявляются в онимах следующим образом: абстрактность содержания собственного имени существует до тех пор, пока нет факторов для реализации конкретного значения (указать на обозначаемый объект). Абстрактность и конкретность потенциально заложены в природу собственного имени и могут реализоваться в зависимости от контекста [22 с. 18-19].

В своей работе словацкий ученый Винцент Бланар представил свое видение семантики собственных имен. Исследователь считал, что значение онимов – это их отношение к именуемому объекту. Оно устанавливается в акте номинации. Таким образом, значение собственных имен не является априорной данностью для лиц, говорящих на том или ином языке: они сами дают именам индивидуальные значения [50, с. 85].

Ученый также подчеркивал, что общую черту всех имен составляет прагматический фактор – служить идентификации и дифференциации. Этот фактор организует именную систему, благодаря чему формируются специфические онимические признаки, онимические модели – системообразующие продуктивные явления, которые проявляют высокую частотность [50, с. 85].

Онимы – это категория слов, основной функцией которых является репрезентация. По М.В. Никитину, "идеальное имя собственное" не передает никакой информации об обозначаемом предмете, а лишь представляет его в речи. Впрочем, на практике существует тенденция закреплять за разными классами предметов разные имена собственные, по которым можно составить некоторое представление о них. Общие же названия тем принципиально отличаются от онимов, что в употреблении всегда описывают обозначаемую ими вещь [23, с. 36].

Кратко характеризуя значение онимов, М. В. Никитин указывал на одну их важную особенность. Они могут не только представлять объект, но и косвенно описывать их благодаря четкому распределению на определенные

классы (мужские / женские имена; название городов / сел). Такое описание может иметь место только тогда, когда они жестко закреплены за своим классом объектов. В том случае, если имена собственные четко не закреплены за определенным классом, то как словарные единицы, по его мнению, они неинформативны.

Ермолович Д. И. внес свой вклад в развитие семантики собственного имени. В работе «Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода» ученый попытался выделить отдельные компоненты в семантике онимов.

Всего было выделено 4 компонента: 1) бытийный, или интродуктивный – существование и предметность обозначаемого. Д. И. Ермолович указывает на то, что предмет реально существует. Этот компонент характерен для всех предметных словесных знаков – нарицательных и собственных имен; 2) классифицирующий – относит обозначаемый предмет к конкретному классу (денотату имени). Например, денотатами топонимов являются географические объекты, а антропонимов – люди; этот компонент значения как бы намекает на то, что данный предмет – географический объект или человек; 3) индивидуализирующий – данное имя специально используется для называния одного из предметов (референта имени) в рамках денотата. Вместе эти компоненты раскрывают следующую информацию: «есть такое место, которое зовется Варшава» или «есть такой человек, который зовется Джоном»; 4) характеризующий – набор признаков обозначаемого объекта, достаточных чтобы участники коммуникации понимали, о чем или о ком идет речь. Например, имя собственное *Сальвадор Альенде* раскрывает следующую информацию: «чилийский политик и президент Чили (1970 - 1973), свергнутый с поста президента переворотом Пиночета» [16, с. 12].

В семантике некоторых топонимов могут еще проявляться сложившиеся в определенной языковой среде коннотации. Они могут быть

связаны со степенью известности объекта, культурно-историческими традициями, выражением своего отношения к объекту.

Разные разряды собственных имен уже в своей форме могут содержать информацию. Так, топонимы могут обладать следующей информацией: тип географического объекта (город – *Краков, Мурманск*; село – *Климчице, Подгорное*; речка – *Висла, Волга*; улица – *пр. Менделеева, ул. Краковское Предместье* и т.д.), свой / чужой (*Москва, Ростов-на-Дону – Тыхы, Седльце*) и т.п.

Многие исследования последнего времени говорят о том, что информация топонимов неоднородна по своей природе.

Отечественный лингвист, литературовед, ономастолог В. А. Никонов выделяет три плана значения топонимов. Первым он выделил дотопонимическое (этимологическое, апеллятивное) значение. Имена собственные могут образоваться от любой части речи – апеллятивов. В процессе топонимизации апеллятив может перейти в оном (холм → город Холм). Если в топониме сохранена мотивировка, то можно выделить значение апеллятива до того, как он стал топонимом.

Следующим ученый выделяет топонимическое значение. Это прямое географическое значение, которое присутствует в каждом топониме. Топонимическое значение связано с самим объектом номинации и указывает на него.

Третье значение – посттопонимическое. В него входят ассоциации и коннотации, связывающиеся у человека с названием в результате знакомства с объектом (*станция Ласточка* – коннотатирует ономастическое значение «курорт, минеральная вода», а не «птица»). Посттопонимическое значение субъективно. Оно может присутствовать, а может и не присутствовать у объекта [24, с. 57 – 61].

Значит, помимо лингвистического компонента в лексическом значении топонима выделяется и экстралингвистический. Российский языковед, специалист по проблемам общей и русской топонимике Горбаневский М. В.

представлял топоним, как свернутый текст. Процесс его разворачивания дает возможность извлечь лингвистические и экстралингвистические знания о нем [12, с. 7].

А. В. Суперанская предлагает различать три типа «информации», которую несут имена собственные. Речевая информация несет в себе отношение человека к объекту и осуществляет связь топонима с объектом. Важная функция – указывание на географический объект. Так, астионим *Тольятти* указывает на город, расположенный в Самарской области России, на берегу реки Волга, напротив Жигулевских гор. Этот тип информации содержит посттопонимическое значение, выявляя соответствующие ассоциации и коннотации по отношению к объекту.

Энциклопедическая информация, которая содержится в топониме, несет в себе комплекс знаний для носителя языка и культуры о географическом объекте. Уровень знаний зависит от степени известности объекта и от фоновых знаний человека. Информация, содержащаяся в топониме важна при коммуникации. Так, астионим *Тольятти* вызывает в сознании носителя языка и культуры следующие сведения: большой город в Самарской области, административный центр Ставропольского района, крупный центр автомобильной и химической промышленности.

Языковая информация дает комплекс лингвистических знаний о топониме: языковая принадлежность, словообразовательная модель, этимология, производящая основа, языковая ситуация создания имени собственного. Такая информация характеризует не географический объект, а его название. Так, носитель языка и культуры может получить из астионима *Владивосток* следующие данные: название славянского происхождения, этимология исходит от слов «владеть» и «Восток» [30, с. 265].

Языковая информация является основной топонимической информацией. Она постоянно присутствует в семантике географического объекта. А. В. Суперанская говорит о пяти аспектах языковой информации. Ученый выделила следующие положения: 1) язык имени или слова, которое

легло в основу наименования; 2) словообразовательная модель имени; 3) этимологический смысл; 4) выбор именно данной (а не другой) производящей основы; 5) обстановка, ситуация в момент появления топонима. Последний пункт не относится напрямую к языковой информации, но у него есть важная функция – он является предпосылкой к образованию топонима. Довольно сложно вычленив из названия информацию об обстановке в момент появления географического имени по той причине, что эти сведения довольно быстро забываются.

Таким образом, языковая информация – это сведение о времени создания топонима, его распространенности, перевод значения основы, попытка этимологизировать одно и то же имя с других языков. Энциклопедическая информация дает различные характеристики денотата, то есть способность указывать, называть объект, его принадлежность к определенному классу. Речевая же информация соединяет в себе языковую и энциклопедическую, оценку объекта или имени. Это представление о денотате в сигнификате, где денотат является областью реальных объектов, вещей, на что указывает имя. Кроме того, у топонимов необходимо выделить прагматическую информацию, где коннотация занимает важное место. Прагматическая направленность как бы надстраивается над собственно языковой информацией, и в структуре семантики она выступает как потенция – способность языковой информации воздействовать на коммуникантов.

Рассматривая многие точки зрения на семантику топонимов, А. В. Суперанская пришла к следующим выводам: 1) значение собственного имени не равно значению апеллятива и никогда не ограничивается им; 2) семантика собственного имени – фактор общественно-исторический; 3) каждое собственное относится к конкретному классу имен (человек, город, река и т.д.); 4) связь собственного имени с понятием опосредована через вещь; 5) в значение собственного имени, помимо чисто лексического компонента, входят экстралингвистические (эстетический, аффективный, морально оценочный и т.д.) [30, с. 250-266].

Экстралингвистический компонент – довольно важная часть семантики топонима. Благодаря ему, название «обрастает» дополнительными значениями и характеристиками. Исследуя топонимы в художественных текстах, О. И. Фоякова отметила характерное для всех онимов свойство семантики. По ее мнению, топонимы в литературе имеют свойство накапливать коннотации и семантические компоненты, идущие от ассоциаций в тексте и за его пределами. “Актуализация, усложнение и обобщение семантики имени собственного в художественном тексте является закономерным процессом при формировании семантики, ее многослойность представляет собой особый тип художественной семантики слова в литературном произведении” [36, с. 32 – 33].

Процесс накапливания коннотаций характерен не только для топонимов, бытующих на страницах художественных произведений. Многие ученые отмечают процессы такого рода и в бытовой речевой практике. В своих статьях Е. Л. Березович показала наличие коннотативности и в микротопонимах [7, с. 64].

Это открытие показывает, что обрастание топонимом различными коннотациями возможно при определенных обстоятельствах и не зависит от степени его распространённости. Существуют определенные языковые схемы, по которым протекает процесс коннотамизации географического названия. А вот степень распространённости таких добавочных значений у топонима в узусе зависит уже от других факторов.

Таким образом, топонимы обладают значением. В семантической структуре географического названия выявлены бытийный, классифицирующий, индивидуализирующий и характеризующий компонент. Кроме того, согласно А.В. Суперанской, топонимы в своем составе несут речевую, энциклопедическую и языковую информацию. Географические названия способны накапливать дополнительные оценочные значения по отношению к именуемому объекту. Коннотации в топониме субъективны и их наличие всегда факультативно.

1.3. Коннотация в содержательной структуре топонимов

Понятию коннотации в последнее время посвящено довольно много исследований. Это связано с тем, что данное понятие фигурирует одновременно в нескольких сферах науки: лингвистике, логике, психологии и философии.

В лингвистике коннотация определяется как закрепленное в языковой практике отношение говорящих к словам и тому, что они обозначают, а также сопутствующее воздействие таких слов (в нашем случае, топонимов) на людей.

Первые упоминания о теории «созначений» появляются во всеобщей грамматике Пор-Рояль XVII в., написанной Антуаном Арно и Клодом Лансло [8, с. 536]. Имя не может существовать само по себе, даже если оно имеет отчетливое значение; значение имени всегда сопровождается дополнительными (неясными) созначениями [2, с. 226- 228.]. Дальнейшее развитие понятия коннотации получило в работах уже упомянутого ранее Дж. С. Миля. Ученый противопоставлял коннотацию как смысловой элемент денотации.

В. Н. Телия выделяет три направления в изучении коннотации: семиотический, психолингвистические и лингвистический. При семиотическом подходе центром внимания становятся мотивы, учитывая которые говорящий делает выбор между различными субкодами языка (стилями, диалектами, жаргонами).

Психолингвистический аспект изучения коннотации теснейшим образом связан с понятием ассоциации и с эмоциональной организацией речи, частично – с культурно-национальным его аспектом, который рассматривается из-за особенностей восприятия речи.

Лингвистическое направление представлено несколькими ответвлениями. Стилистическое направление – наиболее развитое. Лексикологическое направление изучает способы и виды создания такого

«дополнительного» значения языковых выражений, которое придает им экспрессивности. Страноведческое, или культурологическое, направление рассматривает коннотацию как семантическую долю значения, которая дополняет информацию об объективно существующей реалии сведениями о её национальной специфике и вызывает соответствующий речевой эффект [33, с. 3].

В широком смысле коннотацией считают любой оттенок значения, в узком – отождествляют с интенсификаторами [33, с. 6]. Раскрывая сущность коннотации, исследователи обращаются и к другим терминам. Так, коннотацию интерпретируют как "семантическую ассоциацию", "семантическое представление", часто трактуют как "комплексное созначение", включающий ряд эмоциональных, оценочных и стилистических оттенков [33, с. 335]. Чаще всего с этим термином связывают только эмоциональную доминанту значения.

Несмотря на разнородность определений понятия, в современных исследованиях коннотацию рассматривают как важнейший признак речи, ориентированный на прагматическое значение, которое зависит от лингвокультурологической оценочной компетенции и определяется закономерностями организации памяти, психологическими особенностями говорящего, отношением социума к действительности и тому подобное. Коннотация содержит в себе национально-культурную информацию, которая в условиях контекстуального окружения нередко символизируется, приобретает образность.

Существуют разные взгляды на понятие коннотации. Ю. Д. Апресян выделил четыре подхода к определению данного понятия: 1) коннотация – «интенционал значения, в противовес денотации» (логико-философская традиция, берущая начало в работах Дж. С. Милля); 2) коннотация – «синтаксическая валентность слова» (психолингвистическая традиция, происходит из трудов К. Бюллера); 3) коннотация – «переносное значение,

основанное на фигуральных элементах»; 4) коннотация – «факультативный элемент лексического значения» [3, с.158].

Ю. Д. Апресяна в своих работах дает следующую дефиницию понятию коннотации: «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово» [3, с.158]. Такого типа подход в научной литературе называют прагматичным. Понимание коннотации, близкое к этому, содержится в трудах Ю. Д. Апресяна, И. В. Мельчука и Л. А. Иорданской.

А Л. М. Буштян рассматривает коннотацию имени собственного как комплексное социально-лингвистическое явление с экстралингвистической природой. Ономастическая коннотация включает в себя эмоциональность и дополнительную информацию языкового знака. Данная информация может иметь разную природу в зависимости от национально-культурного, социального и возрастного уровня носителя языка [9, с. 97].

Н. Ф. Алефиренко, комментируя подходы к определению дефиниции, говорил о нечетких критериях отделения коннотации от денотата. Все взгляды исследователей он пытался свести к двум позициям: экстралингвистической и лингвистической [1, 16].

Первая точка зрения последовательно раскрывается в работах Ю. Д. Апресяна: коннотация – это «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово», точнее – несуществующие, но устойчивые признаки выраженного им понятия, которые фиксируют принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующему предмету. Эти признаки – не компоненты лексического значения и ни последствия или выводы из него [3, с. 159].

Культурологические акценты в определении коннотации выделяет польский ученый Е. Бартминьский. Он под коннотацией понимает «совокупность не всегда связанных, но закрепленных в культуре данного общества ассоциаций», содержанные экстралингвистические стереотипы логического или эмотивного характера, сопровождающие лексическое

значение [43, с. 13]. В данном случае к коннотации приравнивают ассоциации и стереотипы.

Н. Ф. Алефиренко так объясняет механизм появления культурных коннотаций. В результате восприятия предметов номинации в сознании человека фиксируются знания об их свойствах и признаках – облигаторные и факультативные. Эта информация является содержанием и способом существования самого сознания, которое стремится соотнести полученное с действительностью, а также новые сведения с уже приобретенным опытом. Языковая информация – это способ существования языкового сознания. Сначала языковые знания формируют интенционал – смысловое ядро соответствующего языкового значения, а факультативные – формируют его периферию в виде импликационала – устойчивой сети ассоциативно-образных и экспрессивно-оценочных отношений человека, связанных не только с объектами познания, но и со всем социально-психическим контекстом его существования. Интенционал традиционно воспринимался как собственно лексическое (предметно-логическое) значение, а импликационал – как культурная коннотация слова, то есть созначение. «Это своего рода фрейм: совокупность сохранившихся в памяти следов чувственного познания и свойств и признаков номинированного предмета – ассоциаций, образов и событий, которые воспринимаются субъективно и в виде некоего «ореола», «атмосферы» предметно-логического значения слова» [1, с. 11-12.].

В. И. Говердовский считал, что в зависимости от содержания коннотаты объединяются в отдельные классы. Так можно выделить следующие классы коннотатов: психолингвистический, лингвистический, постлингвистический и экстралингвистический [11, с. 9].

Коннотативные топонимы имеют универсальный характер, а их содержательная сторона почти бесконечна. Об этом говорил известный украинский ученый Е. С. Отин, который одним из первых стал разрабатывать теорию коннотативных собственных имен. Он является автором множества

научных работ, посвященных данной теме, а также опубликовал уникальный «Словарь коннотативных собственных имен» [26].

В одной из первых работ, посвященных коннотативной онимии, Е. С. Отин предложил такой вид имен, имеющих, в отличие от денотативных топонимов и антропонимов, дополнительные смысловые наслоения, называть коннотативными собственными именами. Он разделяет их на две категории: узуальные (часто используемые) и окказиональные, переносное значение которых имеет редкую, почти единичную реализацию [27]. Среди узуальных ученых отличает общенациональные, то есть широко известные в литературном и диалектном словоупотреблении (*Бастилия, Вавилон, Ватерлоо, Мекка, Олимп* и др.) и локальные, встречающиеся в разговорной речи только определенной территории.

В статье «Развитие коннотонимов русского языка и его отражение в словаре коннотонимов» (1984 г.) Е. С. Отин представил взгляды на природу и семантику коннотативных онимов (коннотонимов) [25, с. 279-285].

В данной статье ученый настаивал на том, что коннотонимы – это не просто переходное явление между именами собственными и апеллятивами, а полноценное имя собственное. Также была выделена смысловая доминанта, которая тесно связана с процессом бытования топонима в речи. Денотативное значение коннотонима параллельно существует с общеязыковыми и индивидуальными коннотациями.

Е. С. Отин привнес весомый вклад в развитии коннотативной ономастики. Он один из первых, кто стал развивать теорию о коннотативных онимах.

Рассматривая вопрос коннотативных онимов, Е. С. Отин так высказался о своем объекте исследований: коннотоним – это имя собственное с метафорическим или символическим значением. Особенность их заключается в том, что в их значении заложено понятие, которое при обычных обстоятельствах выражается через имя нарицательное (Например,

«Ждет нас впереди очередной **Крыжополь**» - респондент В. Н. - водитель; *Крыжополь* – «захолустье»).

Топонимы, наслаивая в своей семантике различные коннотации, не перестают выполнять своей первоначальной функции – указывать на географический объект. К основной добавляется еще одна функция – служить образно-экспрессивной заменой обычному имени нарицательному.

Коннотонимы отличаются от деонимов тем, что содержат в своем значении коннотемы понятийного плана – референтные созначення, актуализация которых осуществляется в специфических, часто не типичных для них применениях, которые могут иметь узуальный или окказиональный характер. Деонимы или вовсе не имели референтных коннотаций, или утратили их.

Также Е. С. Отин выделил отдельный класс названий – мезонимы. К данной категории можно отнести такие единицы, которые еще не стали полноценными коннотонимами, но и их значение вышло за рамки указывания на географический объект. Это промежуточная категория между коннотонимом и апеллятивом.

Поднимался ученым и вопрос места бытования коннотативных топонимов в языке. Проанализировав материал, он пришел к выводу, что данные единицы присутствуют как в разговорной речи, так и в художественной литературе, жаргонах, публицистике и диалектах. По степени распространения коннотативные топонимы можно разделить на внутриязыковые, бытующие в кругу отдельно взятого языка, и межъязыковые, бытующие в нескольких языках одновременно.

Е. С. Отин обращал внимание, что со временем коннотонимы могут изменяться. Их семантика может расширяться, может оставаться неизменной, прежние коннотации могут утрачиваться или заменяться на другие.

Коннотоним может быть носителем нескольких коннотем (коннотемами Е. С. Отин называет референтные созначення и их оттенки).

Смысловые коннотемы находятся, как правило, в синхронных отношениях, но нередко выступают как разновременные (диахронные) элементы смысловой структуры.

Бытуя в речи, коннотонимы могут изменять свою словообразовательную модель, вследствие чего от одного географического названия могут образовываться несколько коннотонимов, и служить базой для образования новых слов.

Центральной частью каждого коннотонима является концептуальная коннотема – архиконнотема, на основе которой создается образное представление.

Особое место коннотация занимает не столько в семантике, понимаемой как отношение знаков к миру, сколько в прагматике, исследующей отношение говорящих к средствам обозначения мира, а точнее – выбор этих средств с целью произвести определенный коммуникативный эффект. По мнению большинства лингвистов, к прагматике знаков относят и пресуппозицию (от лат. *prae* – впереди, перед и *suppositio* – предположение), и эмотивность, и стилистическую маркированность, и т.п. Процедура оценивания – это операция рациональная, хотя в основе оценки лежит эмоция, интерес, то есть, то, что нас волнует.

Семантическое изменение топонимов позволяет выступать им своеобразными метафорами. Кроме того, коннотации способствует фонетическая и графическая мотивация, морфемное и словообразовательное членение, различного рода ассоциации. С давних пор отмечено, что прагматическое воздействие возрастает при употреблении слова в переносном значении, в чем и заключается оценочный эффект. Прагматический аспект значения выступает как система коннотаций к основному значению.

Метафоричность – это один из типов языковой информации и способ восприятия мира. Она показывает, как картина мира отображена в общественном сознании и какова она, эта картина мира. Именно данный

аспект изучения метафоры демонстрирует воздействие общественно-политических изменений на языковые процессы, поскольку совершенно очевидно, что само по себе метафоризация как языковой процесс не зависит от социально-политического устройства общества, от идеологии и т.д. Особенно активно метафоризации подвергаются топонимы: *Беловежская пуща* – «зеленые легкие Польши»; г. *Челябинск* – «плохая экология», г. *Сочи* – «курорт»; пос. *ДД* – «наркоторговля» и т.п.

Итак, коннотатопонимы – это отдельный самостоятельный класс имен собственных. Они обладают как уникальными для своего класса характеристиками (обладают метафорическим, символическим значением, воздействуют на говорящего), так и характерными для всех собственных имен (указывают на объект). У коннотативных топонимов есть собственные объекты наименования – образно осмысленные элементы действительности – географические названия. Их номинация реализуется в речи. Кроме того, прослеживается процесс коннотонимизации имен по определенным этапам, или коннотонимогенез. Характерным явлением для коннотативных географических наименований является то, что в смысловой структуре фиксируются не только классические для топонимов семы (национальная принадлежность, тип географического объекта и т.д.), но и семы понятийного характера, которые удерживают связь с референтом.

Таким образом, для коннотативного топонима как способа интеллектуального и эмоционального воздействия актуальным является пресуппозиция и оценка географического названия.

РАЗДЕЛ 2.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ КОННОТАТИВНЫХ ТОПОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Лингвистические факторы становления и развития коннотативных топонимов и их источники

Само по себе географическое название стилистически нейтрально. Бытуя в устной речи, топоним наполняется дополнительными смыслами, связанными с оценочными мнениями самих граждан. Возникновение коннотативных топонимов во многом связано с желанием оживить речь, внести какие-то новые смыслы.

Коннотатопонимы обладают дополнительными значениями, выступают трансляторами оценки, настроения, стилистических оттенков и являются одним из элементов воздействия на коммуниканта. Они обладают эмотивным значением – специфическим языковым выражением оценки обозначаемого с помощью стилистически маркированных (от фр. *margue* – «отмеченный») языковых единиц. Это оценочный, эмоциональный, экспрессивный (от лат. *expressio* – «выражение»), стилистически характеризующий компонент лексического значения [14, с. 18]. Толкование слов с эмотивным значением характеризуется двучленной структурой: М, что S есть P. Согласно А. Вежбицкой, М – модальная рамка, которая выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к обозначаемому, а S есть P – само интеллектуальное содержание высказывания [10, с. 48].

Коннотативные названия можно распределить по степени распространенности в рамках страны. Выделяются топонимы, которые употребляются по всей территории и во всех социальных кругах (*Wawa* – Warszawa: *mieszkam niedaleko Wawy*; *Krk* – Kraków: *spóźniłam się na pociąg do Krk*; *СПБ* – г. Санкт-Петербург: *завтра еду в СПБ на пары*), и известны только

для конкретного региона (*Koslin* – Koszalin: *co tam robić w tym Koslinie po studiach*, *Wgw* – Węgrów: *nie, na weekend nie wracam do Wgw*; *ЧГ* – пгт. Черниговка: *завтра буду в ЧГ. Кто хочет встретиться?*). Такие коннотативные названия образованы путем аббревиации (*Wgw*, *СПБ*), сокращения до двух графем (*ЧГ*), выпадения слогов (*Wawa*, *Koslin*), что ускоряет тема коммуникации и придает общению неформальный оттенок.

На степень распространения коннотатопонимов среди всего народа в большей степени влияет наличие большого количества экономических и культурных связей данного места с другими регионами. Таким образом, чаще всего известными коннотативными названиями становятся крупные административные, образовательные, туристические и экономические центры, места важных событий.

Материалы для исследования были получены путем эксперимента, проведенного в стенах университета Естественных и гуманитарных наук в г. Седльце, путем анкетирования студентов ЗНУ, ИИ ЗНУ, НУ «Запорожская политехника», жителей Украины, России, а также из сети Интернет. Польским и украинским респондентам было предложено заполнить анкеты, в которых следовало ответить на вопросы: 1. Ваше местожительство? 2. Какие неофициальные названия географических объектов Вы знаете? 3. Почему эти места так называются? 4. Часто ли Вы употребляете такие названия? Приведите примеры.

Коннотатопонимы разнообразны с точки зрения способов образования. Они могут возникнуть в случае грамматических или семантических изменений в форме официального названия (мотивированные топонимы), а также в случае возникновения нового именованного путём различного рода ассоциаций (немотивированные топонимы).

Мотивированные коннотативные географические названия образуются чаще всего благодаря сдвигам в структуре оригинала, вызванным изменениями в форме слова. К ним относятся различные сокращения, аббревиации, суффиксация и буквенные изменения. Возникший

коннотатопоним содержит в себе дополнительные значения и представления об объекте, являясь своеобразным транслятором языковой картины мира говорящего.

Сокращение двухсловных или двухосновных географических названий встречается довольно часто. Можно предположить, что использование модели сокращения двухсловных и двухосновных топонимов связано с громоздкостью их конструкции и желанием ускорить коммуникацию. Бытуют такого рода коннотатопонимы как в письменной, так и в устной форме. Есть несколько вариантов реализации данной схемы.

Достаточно часто в устной речи встречаются коннотативные топонимы с двухбуквенной аббревиацией двусложного или двухосновного географического названия. Наиболее распространенные такого рода астионимы и комонимы: *БГ* (г. Борисоглебск), *НН* (г. Нижний Новгород), *ДП* (г. Днепр), *ИФ* (г. Ивано-Франковск), *ГП* (г. Гуляйполе) и годонимы: *БШ* (бульвар Шевченко в г. Запорожье) *БДД* (бульвар Дмитрия Донского в г. Москве) и т.п. Астионим Нижний Новгород имеет прямое значение город в центральной России, лежащий на месте слияния рек Оки и Волги; важный экономический, образовательный, культурный и промышленный центр. Например, на сайте www.nn.ru видим в заголовке: «*Список лучших служб доставки еды в НН*». Данная графическая номинация несет черты фамильярного отношения к населенному пункту.

Подобного рода коннотативные астионимы находим и в польском языке: *MP* (m. Międzyrzec Podlaski), *BP* (m. Biała Podlaska), *SP* (m. Sokołów Podlaski), *KD* (m. Kazimierz Dolny) и т.д. В текстах встречаем следующий вариант, образованный путем сокращения основ до двух графем: «*Powiedz jej, że spóźnię się. Dopiero z MP jadę*» (респондент J. T. – студент 3 курса UPN w Siedlcach). Данная графическая номинация несет черты фамильярного отношения к населенному пункту.

К этой группе можно отнести и сокращение топонима до двух графем. При образовании коннотатопонимов их центральная часть исходного

названия может выпадать. В данном случае название остается понятным лишь в узких кругах, так как только посвященные могут понимать его смысл. Такие коннотативные топонимы стилистически снижены, с просторечной окраской: *ХА* (г. Хабаровск), *ША* (г. Шадринск), *ЗП* (г. Запорожье), *ЗЧ* (пос. Заречное Ореховского района) и т.п. Например: «*Буду сидеть в ЗП, пока не закончится карантин*» (респондент С. О. – студентка 2 курса ИИ ЗНУ). Бытование таких графических номинаций возможно только в узком кругу знающих лиц. Их декодирование может привести к неправильному толкованию у непосвященных (*зп* – заработная плата, *зп* – запорожские пороги, *гп* – государственное предприятие и т.д.).

По аналогии путем сокращения до двух графем образуются польские коннотативные топонимы: *Мс* (m. Myszyniec), *ML* (m. Mielec), *GG* (m. Głogów), *МС* (Międzyrzec Podlaski) и т.д. Астионим Międzyrzec Podlaski имеет прямое значение – город в восточной Польше, в Люблинском воеводстве, находится на берегу р. Кшна. В переписке студентов встречаем высказывание: «*zamierzam wrócić do МС на wakacje*» (респондент J. T. – студент 3 курса UPH w Siedlcach), в котором астионим приобретает коннотативное значение «родной дом». Формирование коннотатопонима происходит по модели сокращения названия до двух графем, что позволяет ускорить коммуникацию. Такая модель характерна для разговорного стиля общения.

Встречаются как в письменной, так и в устной речи сокращения одной частей двусложного или двухосновного географического названия. Такие формы считаются стилистически сниженными, а также ускоряют коммуникацию. *Нижний* (г. Нижний Новгород), *Ростов* (г. Ростов-на-Дону), *Петербург* (г. Санкт-Петербург), *Кичкас* (мкр-н Павло-Кичкас г. Запорожье), *Посад* (с. Приморский Посад Приазовского района), *Каменка* (г. Каменка-Днепровская).

Например, часто в русской устной речи функционирует астионим *Нижний Новгород* – город, основанный в 1221 г. владимирским князем

Юрием Всеволодовичем под названием Новгород, что возможно, означало не просто «новый город», а повторяло название города Новгород на реке Волхов. Так, в высказывании: «Где искать «черную пятницу» в *Нижеме*: сделали обзор для тех, кто планирует сэкономить» (сайт www.nn.ru). Сокращение части двусложного названия сближает топоним с разговорной лексикой и показывает фамильярное отношение к городу. Использование такой единицы в тексте помогает создать особое настроение и наладить неформальный контакт с реципиентом (в данном случае с читателями указанного интернет-портала).

Прототипом аббревиатурных коннотативных топонимов послужили авиационные коды и различные топографические аббревиатуры, используемые в картах и документах. Чаще всего встречаются такие географические названия в письменной форме, которые со временем закрепляются в неформальном общении, где их основная функция – экономия времени: *ВРН* (г. Воронеж), *БРН* (г. Барнаул), *Брд* (г. Бердянск), *СПБ* (г. Санкт-Петербург), *ЕКБ* (г. Екатеринбург). Часто встречается как в устном, так и в письменном употреблении астионим Бердянск, прямое значение которого – город в Запорожской области Украины, известный морской курорт, крупный порт, промышленный центр. Название свое берет от расположения в устье реки Берда (из языка проживших здесь ногайцев – «данный Богом»). Например, в сети Интернет встречаем высказывание: «Трасса на *Брд* забита» (telegram-канал «Это Запорожье»), коннотативное значение которого «очень популярный курортный город».

В польском языке можно выделить огромный пласт коннотативных топонимов, образованных путем аббревиации: *Sdl* (Siedlce), *Lbn* (Lublin), *Ukf* (Łuków), *Krk* (Kraków), *Wgw* (Węgrów), *Gdn* (Gdańsk) и т.п. Например, астионим Гданьск – город в Поморском воеводстве, находится на берегу Балтийского моря, крупный культурный, научный и экономический центр северной Польши, а в интернете находим такое высказывание: «*W tym roku planuje wybrac sie do Gdn*» (респондент J. T. – студент 3 курса UPH w

Siedlcach). Выступая в тексте, данное именование приобретает коннотативное значение «известный туристический центр». Коннотатопоним создан по модели аббревиации, что упрощает написание данной формы.

Иногда встречаются топонимы с усечением обеих частей: *Севкур* (г. Северокурильск), *Примпосад* (с. Приморский Посад Мелитопольского района), *Ленкуз* (г. Ленинск-Кузнецкий) и др. Часто в устной речи употребляется комоним Приморский Посад – село в Мелитопольском районе Запорожской области, расположенное недалеко от побережья Азовского моря и известное своими базами отдыха. В речи может приобретать следующую форму: «В *Примпосаде* завтра обещают дождь» (респондент Х. М. – студент 2 курса магистратуры ЗНУ). Произнесенный для других коннотативный комоним может иметь значение «известный курорт».

Польские коннотативные топонимы, образованные усечением обеих частей, тоже обладают стилистически сниженной окраской: *Dąbr Gór* (m. Dąbrowa Górnicza), *Stop* (m. Strzelce Opolskie), *Bog-Gor* (m. Boguszów-Gorce), *Byt Odrz* (m. Bytom Odrzański) и т.п. Так, астионим *Strzelce Opolskie* имеет прямое значение – город в Опольском воеводстве, название происходит от слова «strzelce» (польск. стрелки) – рода деятельности местных жителей. Например, в переписке студентов наблюдается следующее: «*Styszałaś u nas w Stop będą festynu*» (респондент R. М. – студент 1 курса UPH w Siedlcach), коннотативное значение которого «город, куда лучше не ехать». Образованный путем усечения обеих частей топоним несет в себе негативные коннотации. Название можно считать аллюзией на дорожный знак «Stop».

Усечение топонима при формировании коннотативного значения мотивировано не только стремлением передать оценочный, эмоциональный, экспрессивный и стилистически характеризующий компонент лексического значения, но и ускорить темп самой коммуникации. Также усечение является продуктивным способом образования жаргонизмов (комп – компьютер, тел – телефон). При усечении слова остаются, как правило, первый или первые два

слога топонима: *Челяба* (г. Челябинск), *Бря* (г. Брянск), *Хабар* (г. Хабаровск), *Магнит* (г. Магнитогорск), *Запор* (г. Запорожье), *Берд* (г. Бердянск), *Фесты* (пл. Фестивальная г. Запорожье), *Металл* (пр. Металлургов г. Запорожье).

Часто употребляется астионим Челябинск – город в России, расположенный на реке Миасс, на границе Урала и Сибири; крупный промышленный, экономический и политический центр. Название происходит от урочища Челяби, что с башкирского языка можно перевести как «впадина». В текстах встречаем следующее: «Я часто бываю в *Челябе*» (респондент Е. И. – жительница г. Магнитогорска). Образованный путем усечения астионим в тексте приобретает коннотативное значение «большой город».

Также интересно название *Малина* (ул. Малиновского г. Запорожье, ныне ул. Европейская) – улица в г. Запорожье в Коммунарском районе. Независимо от того, что годоним переименовали, данный коннотативный топоним продолжают использовать: «Я буду ждать тебя на *Малине*» (респондент Ю. Ш. – студентка 4 курсу ЗНУ). Годоним образовывается путем усечения, а в тексте приобретает коннотативное значение «место, где собирается молодежь».

Подобным образом появляются польские коннотатопонимы. Они бытуют как в устном, так и в письменных вариантах: *Wro* (m. Wrocław), *Soko* (m. Sokołów Podlaski), *Kato* (m. Katowice), *Kolo* (m. Kolonowskie), *Korfa* (m. Korfantów) и т.п. В польской речи популярен астионим *Вроцлав* – город в Польше, административный центр Нижнесилезского воеводства, научный, культурный, экономический центр, историческая столица Нижней Силезии. В городе Вроцлаве находится музей искусства, в названии которого присутствует коннотатопоним, образованный путем усечения: «*Muzeum sztuki Wro*», коннотативное значение которого «город с большой культурной базой».

К коннотативным топонимам необходимо отнести и их диминутивные и гипокористические формы образования. Для создания коннотативных топонимов с помощью суффиксации активно используются те же суффиксы, что и при образовании разговорной лексики (*-ка, -ок, -ик, -ша, -ук/-юк* и т.д.). Такие географические названия передают коннотации со стилистически сниженной просторечной окраской: *Владик* (г. Владивосток), *Ростик* (г. Ростов-на-Дону), *Мурик* (г. Мурманск), *Бородок* (Бородинский мкр-н г. Запорожье), *Таганроговка* (г. Таганрог), *Краснюк* (р. Сухая Московка) и т.п. Популярна в русском языке форма *Владик*, образованная путем усечения и суффиксации от основы Владивосток – город в России, административный центр Приморского края, крупный порт, база Тихоокеанского флота ВМС РФ, экономический, культурный, научно-образовательный центр. Так, например, на сайте www.tripadvisor.ru в заметке читаем: «*Шикарный вид на Владик*». Суффикс *-ик*, использующийся для образование просторечной лексики, придает данному астиониму коннотативное значение «родной, знакомый город».

Стоит рассмотреть и коннотативное название *Краснюк*. Так в Запорожье называют р. Сухая Московка, протекающую по территории города и известную своим цветом из-за впадающих в нее отходов. Например, в устной речи часто встречается: «*Петрович на Краснюке сегодня ловил вот таких карасей*» (респондент: Т. П. – пенсионер) произнесено с иронией. Коннотативное значение данного гидронима формируется на основе ассоциации, т.к. данная река загрязнена заводскими отходами и имеет красный цвет, а суффикс *-юк* придаёт данному топониму негативное коннотативное значение «экологически загрязнённая река».

Для образования польских коннотативных топонимов применяются все актуальные на данный момент инструменты образования лексики. Особо активно используются суффиксация. Продуктивными являются суффиксы, которые используются и при образовании официальных топонимов (*-ek, -ów/-ew, -owa/-ewa, -ica/-ca, -ówek/-ewek, -ówka/-ewka, -ówko/-ewko* и т.д.).

Образование происходит путем «вынимания» старого суффикса и добавление нового: например, суффикс *-ewek*, *-ówka* со значением «принадлежности» характерен для топонимов, образованных от имени. Например, *Kosówka* (*Kosów Lacki*). Суффикс *-owo//-ewo* со значением признака – *Koszalkowo* (*Koszalin*).

Часто при суффиксации используются диминутивные суффиксы *-ek*, *-ica*, *-eczek/-eczka/-eczko*, *-ka*, *-iczek/-yczek*, *-iczka/-yczka*, *-aczek/-aczyk* и др. со значением «уменьшительности», «ласкательности». Благодаря этому коннотатопонимы приобретают особую стилистическую окраску. Употребление таких наименований связано с желанием местных жителей показать свое позитивное отношение к городу: *Warszawka*, *Wawka* (г. Warszawa), *Wrocek* (г. Wrocław), *Dębiczka* (г. Dębica), *Lublinek* (г. Lublin), *Kędziek* (г. Kędzierzyn-Koźle) и т.п. Так, примером может послужить высказывание: «*Fajnie bawiliśmy się we Wrocku w sobotę*» (респондент – А. S. студент 3 курса UPH w Siedlcach), коннотативное значение которого «любимый город». Существует также интернет-портал города Вроцлава, в названии которого тоже выступает данный коннотатопоним – www.wrocek.pl.

Таким образом, русские, украинские русскоязычные и польские коннотатопонимы довольно разнообразны с точки зрения их образования. В основу изменений легли лингвистические компоненты, которые включают особые мотивы номинации, специфику существования географического названия и его этимологию. Было выявлено, что русские, украинские русскоязычные и польские коннотативные названия имеют схожие схемы образования. Наиболее продуктивным оказалось сокращение двухсловных или двухосновных названий в обоих сопоставляемых языках, тогда как сокращение до двух графем наиболее активно для русских и русскоязычных украинских топонимов. Из-за своей громоздкости такие конструкции подлежат сокращению, что приводит к определенным стилистическим и семантическим сдвигам.

Наименее продуктивным способом образования оказалось усечение обеих частей сложного топонима. Это связано со сложностью произнесения данного формирования в устной речи. Данная лексика обладает стилистически сниженными, просторечными дополнительными значениями. Во всех найденных коннотатопонимах был выделен коннотативный компонент, который актуализируется в устной и письменной речи. Основной фактор формирования – стремление к ускорению коммуникации, что вытекает из специфики существования топонимов.

2.2. Экстралингвистические факторы формирования содержательной структуры коннотативных топонимов

Некоторые способы образования коннотативных географических названий приводят к искажению формы и семантики официального именованья или формированию совершенно нового топонима. В их основу легло не название географического объекта, а различного рода ассоциации и представления о нем.

На создание коннотатопонимов влияют различные экстралингвистические факторы, например, креативность местных жителей, особые условия существования топонима в обществе, культурно-исторические ассоциации, связанные с ним, специфику связи топонима с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени. Чаще всего такие коннотативные названия идут с установкой на языковую игру и могут давать как положительную, так и отрицательную оценку. В подобного рода образованиях наблюдаются сдвиги не только на уровне стилистики, но и в семантике.

Для воздействия говорящий прибегает к десемантизации и трансформации значения топонимов, к смене коммуникативно-прагматических функций, перифразу. Этот прием используется не только для стилистической окраски высказывания, но и для расширения описания

фактора или явления, для оценки географического наименования в комплексе вопросов, связанных с ним.

В. М. Калинин полагает, что перифраз – это всегда троп, единица с иносказательной семантикой [17, с. 224], что согласуется также с мнением Е. С. Отина [26, с.11].

Перифразы выполняют прагматическую функцию, так как концентрируют внимание на главном стержне высказывания, вмещают большой объем прагматической информации. Так, например, у астионимов такого рода присутствуют дополнительные оттенки значения, сопровождающие общее понятие "город" или «столица», через которое вводится его индивидуальное название: *Москва – город на семи холмах; Воронеж – город Ворон-и-Ёж; Екатеринбург – столица русского рока; Запорожье – казацкий город; Запорожье – украинский индустриальное город, Киев – город каштанов и т.д.* Такие перифразы дают оценку конкретному топониму и обладают разным уровнем выразительности. Так, например, перифраз «*Бердянск – город бычка*» при кажущейся простоте своей структуры потенциально очень экспрессивный, создает определенный психологический настрой.

В русской речи часто употребляется астионим *Воронеж* – большой город в России, административный центр Воронежской области, расположен на берегу одноименной реки. Коннотативный перифраз *Воронеж – город Ворон-и-Ёж* обладает высокой экспрессией. В данном случае перифраз мотивирован графической формой. Его можно отнести к разряду каламбуров, что и обуславливает комический эффект.

Достаточно много коннотативных перифразов, в которых отсутствует компонент «город» или «столица»: *Архангельск – ворота в Арктику; Москва – третий Рим; Калуга – колыбель космонавтики; Санкт-Петербург – Северная Венеция; Березники – республика химии; Новочеркасск – маленький Париж* и др.

Отдельно стоит отметить коннотативный астионим «*Город, достойный поклонения*», который используется по отношению к г. Севастополю, прямое значение которого – город в АР Крым на берегу Черного моря, важный торговый и рыбный порт, известный курорт и туристический центр. Номинация является репрезентацией внутренней формы названия (от греч. Σεφαστου — уважаемый и греч. πόλη – город). Данный топоним с коннотативным значением «величественный город» часто используется в местной публицистике АР Крым. На создание перифраза повлиял не только экстралингвистический фактор (положение топонима в обществе), но и лингвистический – этимология.

При образовании польских коннотативных топонимов применяется следующая схема: слово *miasto* (город) + его коннотативная характеристика. Например, часто используется номинация **Łódź** – *miasto dresów* (с пол. – «город спортивных костюмов»). Данный топоним содержит коннотации «город с низкой культурой». Прямое значение астионима: Лодзь (от польск. «лодка») – один из крупнейших городов Польши, центр польской электрической промышленности, коннотативное значение которого основано на стереотипе о представителе рабочего класса – человека с ограниченным образованием, носящего только спортивные костюмы, иногда ведущего себя по-хулигански.

Также к группе коннотативных перифразов можно отнести рекламные слоганы польских городов. Они не являются официальными номинациями и используются в рекламной и туристической продукции, поэтому ассоциируются с конкретным населенным пунктом. Из стилистических особенностей можно выделить их полуофициальный характер. К данному типу относятся такие именованья: **Siedlce** – *Miasto Przyjazne* (русск. «дружеский город»), **Rybnik** – *Stolica kabaretu* (русск. «столица кабаре»), *Miasto z ikrą* (русск. «город с икрой»), **Gdańsk** – *Miasto Wolności* (русск. «город свободы»), **Międzyzdroje** – *Miasto gwiazd* (русск. «город звёзд»),

Wrocław – Miasto spotkań (русс. «город встреч»), *Lublin – Miasto inspiracji* (русс. «город вдохновения») и др.

Особо значимым является также описательное, коннотативное обозначение астионима *Gdańsk*, прямое значение которого «город в северной Польше, крупный порт, центр нефтехимической и машиностроительной промышленности». Перифраз *Gdańsk – Miasto Wolności* (русс. «Город Свободы») основан благодаря активной деятельности, зародившейся на территории города организации «Солидарность». Данное движение организовало сопротивление тоталитарному коммунистическому режиму, которое превратилось в крупные протесты и забастовки на территории всей Польской Народной Республике. Поэтому этот перифраз далее развивает коннотативное значение «город, подаривший свободу от коммунизма».

Стоит обратить внимание и на перифраз *Wrocław – Miasto spotkań* (русс. «город встреч»), который имеет коннотативное значение «мультикультурный город». Это высказывание является цитатой из известного обращения к жителям Вроцлава Папы Римского Иоанна Павла II во время своего визита в 1997 г.: «Вроцлав – город, расположенный на стыке трех государств, тесно связанных историей. В каком-то смысле **это город встреч**, это город, который объединяет. Здесь встречаются духовные традиции Востока и Запада». Прямое значение астионима *Wrocław* – один из самых больших и старых городов Польши, расположенный на берегу р. Одра, крупный логистический центр.

Коннотативные топонимы являются одним из ярких средств метафорической образности. Метафора показывает, как картина мира отображена в общественном сознании и какова она, эта картина мира. Именно данный аспект изучения метафоры демонстрирует воздействие общественно-политических изменений на языковые процессы, поскольку совершенно очевидно, что сама по себе метафоризация как языковой процесс не зависит от социально-политического устройства общества, от идеологии и т.д. Особенно активно метафоризации подвергаются топонимы.

Очень известным коннотативным топонимом можно считать *урочище Перевал Дятлова* – перевал на Северном Урале, расположившийся между горой Холатчахль и безымянной высотой. Данный топоним встречается в прессе, литературе, кинофильмах и телевизионных программах. В текстах выступает с коннотативным значением «трагедия», «загадочное событие». Топоним получил огласку после гибели туристической группы под предводительством И. А. Дятлова, обстоятельства которой до сих пор точно не установлены. В данном случае происходит метафорический перенос.

Так, ороним *о. Хортица*, прямое значение которого «крупнейший остров на Днепре, расположен в черте города Запорожье ниже днепровских порогов», в тексте приобретает коннотативное значение – «родина казаков». Пример высказывания, взятый на сайте «www.tripadvisor.ru»: «*Хортица – родина мать Казачества. Хортица заряжена энергией предков...*».

А в заголовке статьи в интернете «misto.zp.ua»: «*Запорожский Багдад всё больше привлекает внимание туристов!*» путем метафоризации формируется коннотативное значение «туристический пляж, шумное место», так как туристический пляж на о. Хортица является излюбленным местом для туристов, где останавливаются с палатками турклубы, организуют конкурсы бардовских песен и т.д. *Багдад* – это многомиллионный город, столица Ирана, культурный и политический центр страны.

Приобретают коннотативное значение путем метафоризации и некронимы. Так, локальный некроним «*Кочубей*» (кладбище в г. Запорожье) употребляется в коннотативном значении «смерть, умереть»: «*Будешь возмущаться – я тебя к Кочубею отправлю*» (респондент: Т. К. – пенсионерка).

Активно в польском языке подвергаются метафоризации названия с яркой образностью. Так, топоним *Białowieski Park Narodowy* (польск. *Беловежский национальный парк*) приобретает в текстах на интернет-портале www.roznpodrozne.pl дополнительное значение *zielone płuca Europy/ Polski* (пол. *зеленые легкие Европы/ Польши*). Беловежский национальный парк –

это огромная территория нетронутой природы, где живет огромное множество редких объектов флоры и фауны. Коннотативное значение данного названия можно охарактеризовать как «важный экологический объект».

Появление некоторых коннотатопонимов происходит путем удаления одного компонента названия и замены его на другой. Как правило, новый компонент создает сдвиги в семантике старого именованного. Он является транслятором отношения местного населения к данному городу, может нести иронический оттенок: *Свиногорск* (г. Илиногорск), *Ижмуртск* (г. Ижевск), *Павлосос* (мкр-н Павло-Кичкас г. Запорожье), *Кирилэнд* (пгт. Кирилловка); *Рио-де-Бабурка*, *Бубурлэнд* (Бабурка – Хортицкий район г. Запорожье) и т.п. Примером может послужить высказывание: «*Я уже пошел, ибо не успею на последнюю маршрутку на свой Бабурлэнд*» (респондент: Г. П. – студентка 3 курса НУ «Запорожская политехника»); «*Вы, случайно, не с Рио-де-Бабурки?*» (респондент В. Б. – док. ист. н., доцент ЗНУ). Такое образование передает соответствующее отношение к обозначаемому. В именовании появляются дополнительные характеристики фамильярности, ироничности. Компоненты *-лэнд* и *-Рио-де-* в коннотативных хоронимах *Бабурлэнд* и *Рио-де-Бабурка* несут в себе иронический оттенок и формируют коннотативное значение «район с претензией на размах, мегаполис».

Можно выделить целую группу коннотативных названий с одинаковыми компонентами: *-дыр*, *-ямск*, *-жопинск* и др: *Барнадыр* (г. Барнаул), *Краснодыр* (г. Краснодар), *Павлодыр* (г. Павлодар), *Дырополье* (г. Доброполье), *Ижопск* (г. Ижевск), *Снежопинск* (г. Снежинск), *Красноямск* (г. Краснояр). Некоторые единицы состоят из элементов на основе обценной лексики. Так, в интернет-издании «Коммерсантъ» находим публикацию о разгромном поражении команды ФК «Краснодар», которая так и называется – «*Краснодыр*» (на страницах сайта www.kommersant.ru). Футбольная команда названа в честь астионима Краснодар – город на юго-западе России,

который лежит на берегу реки Кубань, центр историко-географической области Кубань.

Коннотативные компоненты образованы по аналогии с уже существующими: *-дар* (г. Краснодар, г. Энергодар и др.), *-горск* (г. Магнитогорск, г. Пятигорск), *-поль* (г. Севастополь, г. Симферополь), *-град* (г. Калининград, г. Зеленоград) и др. Образованные путем добавления вышеперечисленных компонентов наименования обладают стилистически сниженной, просторечной окраской. Компонент *-дыр* образован от слова «дыра», которое можно трактовать как метафору «скучное место без перспектив». Поэтому такие топонимы обладают коннотативным значением «провинциальности».

Интересен в этом плане и коннотативный астионим *Днепропыльдымск* (г. Днепродзержинск – сейчас г. Каменское), употребленный в высказывании: «Жить в этом Днепропыльдымске становится ну просто невозможно» (респондент: А. Н. – студент 3 курса НУ «Запорожская политехника»). В образовании можем выделить новые компоненты *-пыль*, *-дым*. Такое наименование показывает обеспокоенность местных жителей по поводу сложившейся экологической ситуации. Коннотативное значение данного астионима – «город с плохой экологией».

Польский коннотатопоним *Hajnowieś*, который видим в высказывании: «*Hajnowieś to patologiczna, wiecznie narzekająca społeczność i podpisuje się pod każdym postem i tematem...*» (комментарий на странице интернет-издания www.poganny.pl). Наименование используется по отношению к г. Najńówka, прямое значение которого город в Польше в Подляском воеводстве, находится недалеко Беловежского национального парка. Коннотатопоним образован путем усечения популярного форманта *-ówka* и присоединения существительного *wieś* – село. Новое образование является иронией, целью которой является преуменьшение статуса населенного пункта. В данном именовании появляется коннотация «захолустья».

В названии *Wroclove* (г. *Wrocław*) можно выделить компонент *love* (с англ. любовь), заимствованный с английского языка. Так как читаются данные названия одинаково, то разницу между ними можно увидеть только при написании. Пример использования видим в статье на сайте www.tedyiowedy.pl: «*Wrocław czy Wroclove*». Данное образование несет в себе позитивные коннотации «любимый город». Также можно предположить, что название *Wroclove* создано с целью провокации и привлечения внимания (часто именование используется в рекламной и сувенирной продукции).

В эту модель образования коннотатопонимов можно включить также именование *Siemiattle* (г. *Siemiatycze*). Примером может служить высказывание: «*Latem młodzież w Siemiattle często zbiera się na plażę*» (респондент R. A. – студент 2 курса UPH w Siedlcach). В названии выделить компонент *-attle*, который присутствует в реально существующем американском городе *Seattle*. Коннотатопоним создан путем соединения первой части от польского и второй части от американского названия. Процесс присоединения нового компонента несет в себе иронический оттенок: небольшой польский город после изменений приобрел фонетическое сходство с крупнейшим городом на северо-западе США, коннотативное значение которого «город с претензией на мегаполис».

Некоторая часть коннотативных топонимов формируется на основе фонетической мотивации. Преобразование топонима на основе фонетического сходства тесно связано с явлением языковой игры. Комический эффект достигается благодаря различным преобразованиям внутри названий, часто созвучных с другими словами. Такая модель передает ироническое отношение местных жителей к населенному пункту: *Ежевск* (г. *Ижевск*), *Захолуст* (г. *Златоуст*), *Хулиганск* (г. *Луганск*), *Алкоград* (г. *Волгоград*), *Гоннинск* (г. *Обнинск*), *Жопорожье* (г. *Запорожье*), *Космос* (*Космический жилмассив* г. *Запорожье*), *Бирдянск* (г. *Бердянск*). Примером может послужить высказывание: «*Летом планирую поехать отдохнуть в Бирдянск*» (респондент: Д. П. – студент 2 курса магистратуры ЗНУ). Так, в

коннотатопониме *Бирдянск* можно выделить часть «*Бир*», которая созвучна с английским словом «*beer*» – русск. *пиво*. Данный астионим имеет коннотативное значение «город пива» и транслирует образ типичного туриста, приехавшего на курорт.

В польских коннотативных топонимах можно найти множество единиц, которые имеют фонетические сходства с названиями предметов быта и других явлений. Примером может служить высказывание: «*Nie wróce już do Koszalkowo*» (респондент К. S. – сотрудник международного отдела UPH w Siedlcach), использующийся по отношению к астиониму Кошалин (*Koszalin*): город в северно-западной части Польши на территории Западно-поморского воеводства, расположен в 5 километрах от побережья Балтийского моря, один из крупнейших населенных пунктов Среднего Поморья. Так, коннотативный астионим *Koszalkowo* образован на основе фонетической мотивации от слова *koszalka* – «сплетенная с лозы корзина с крышкой». Целью данного преобразования является насмешка, передача несерьезного отношения к населенному пункту и создание комического эффекта, появляются коннотации «захолустья».

Интересно и название *Kacowice*, употребляющиеся по отношению к астиониму Катовице (г. Katowice): город в южной Польше, главный промышленный центр Верхней Силезии, лежащий на пересечении важных автомобильных и железнодорожных соединений. Коннотативное название несет в себе оттенок комичности, так как был образован благодаря созвучию со словом *Kac* – «похмелье». Коннотатопоним употребляется в значении «получить похмелье». Примером может служить высказывание: «*Ojej wysiadłem na stacji Kacowice główne*» (в русском языке есть подобное выражение – *приехать в Бухарест*). Можно предположить, что прототипом такого коннотатопонима послужило польское название фильма «*Kac Vegas*» («*Мальчишник в Вегасе*»).

Часто номинации могут быть основаны на рифме, что тоже является родом фонетической мотивации. Например, выражение *Luków – miasto*

tluków (респондент S. P. – студент 3 курса UPH w Siedlcach), где польск. *Tluk* – русск. «дурак, тупица» (пренебрежительно). Употребление данной номинации наблюдаем в высказывании: «*Tak, luków to misto tluków, szczególnie jak czytam to forum to do mnie to dochodzi...*» (на интернет-форуме forum.gazeta.pl). Астиемим *Луков* (*Łuków*) используется в прямом значении: город в Польше на территории Люблинского воеводства, важный железнодорожный узел, местный центр легкой промышленности. Название используется как насмешка над жителями данного населенного пункта со стороны людей с окрестных городов и сел, поэтому ни один респондент, проживающий в Лукове, не указал данный коннотативный топоним в анкете.

Путем фонетической мотивации на основе рифмы было образовано и коннотативное географическое название *Poznań* – *miasto doznań* – русск. «город познаний». Так, г. *Познань* (*Poznań*) имеет прямое значение: большой город в западной Польше на территории Великопольского воеводства, расположен на берегах р. Варта, столица исторического региона Великая Польша, крупный образовательный, торговый, туристический, культурный и промышленный центр. В текстах встречаем такое высказывание: «*Poznań, miasto doznań i niebagatelnej stylówki*» (взято на сайте www.ladnebebe.pl). В коннотативном названии обыгрывается насыщенная культурная и развлекательная жизнь города. Можно предположить, что в данном случае рифма использовалась для привлечения внимания к номинации.

Коннотатопонимы содержат в себе различные ассоциации о населенном пункте. Часто официальный топоним замещается другим словом или словосочетанием, которое семантически связано с населенным пунктом. Ассоциации, вызванные данным словом, относят коммуниканта к определенной точке на карте. В основу коннотатопонима могут входить символы, местные реалии и стереотипы, связанные с географическим объектом. Например, астиемим *Бор*, прямое значение которого город в России, расположенный на левом берегу р. Волга, крупный центр стекольной промышленности, обладает коннотативным значением «город наркомании».

Так, в интернете по отношению к этому городу встречаем коннотативные названия *Коноплянск* и *Наркомансиада* (на сайте www.inturist.name). В образованный коннотатопоним легли ассоциации о местном населении.

В польском языке находим подобные коннотатопонимы. Так, коннотативное название *Parówkowo*, которое используется для астионима *Соколув Подляски (Sokolów Podlaski)*: небольшой город в Польше, входящий в состав Мазовецкого воеводства, местный центр пищевой промышленности. Новое образование является отсылкой к марке мясных продуктов «*Sokolów*» и местному мясокомбинату, являющемуся самым большим предприятием в городе. Так, встречаем данный ассоциативный коннотатопоним в высказывании: «*Nie mogę znaleźć pracy w tym Parówkowo*» (респондент W. S. – студентка 2 курса UPH w Siedlcach). Образован данный астионим от слова *parówki* – рус. «сосиски», что дает ему коннотативное значение «город сосисок».

К явлению коннотативной топонимики можно отнести квазитопонимы. Это явление характерно тем, что всплывающие во время коммуникации топонимы не являются личными номинациями населенного пункта, а лишь оценкой конкретного человека. Квазитопоним можно назвать универсальным прозвищем населенного пункта, так как подобное название можно применить и для других городов. Чаще всего он несет в себе негативное значение. Например, в польском языке бытует квазитопоним *Zadupie*, который обозначает «лежащий далеко от центра, непримечательный город», «дыра, захолустье». Примером может служить высказывание: «*Mieścina, z której pochodzę, to straszne Zadupie*» (респондент M. P. – студент 3 курса UPH w Siedlcach). Использование в речи квазитопонимов связано с установкой на критическую оценку населенного пункта. В русском языке существуют аналоги – *Хацанетовка, Крыжополь* и др.

Виктория Хохлова считает, что квазитопонимы – это названия вымышленных географических объектов, которые являются своеобразными потенциальными словами. По своему лексическому содержанию и

словообразовательной ономастичной модели они напоминают топонимы. Из этого следует, что квазитопонимы не закреплены за конкретной точкой на карте и являются универсальными коннотативными топонимическими образованиями.

Коннотативные названия подобного типа близки к обценной, непристойной, нецензурной лексике и несут в себе негативные коннотации «захолустья, провинциальности». Используются носителями языка как насмешка над населенным пунктом. К польским квазитопонимам относятся такие образования, как *Zadupie*, *Grajdoł*, *Grajdołek*, *Pipidówka*, *Pipidówka*, *Przedpiekle*, *Wygnajewo*, *Wygnajówka*, *Wygwizdowo*, *Wygwizdów*. Например, в основе квазитопонима *Przedpiekle* лежит слово *piekło* – рус. «ад», что намекает на нелегкую жизнь в данном населенном пункте.

Таким образом, при образовании коннотативных топонимов в русском и польском языках могут происходить изменения в стилистической и семантической структуре. Образования подобного типа могут мотивироваться официальными названиями или опираться на ассоциации. Было отмечено, что семантические изменения являются трансляторами отношения местных жителей к населенному пункту, чаще всего иронического. Многие названия имеют установку на языковую игру, вызывая тем самым комический эффект. Сильное влияние на создание коннотатопонимов оказывают различные ассоциации, в основу которых заложены особенности населенного пункта и представления о нем.

В ходе исследования было выделено такие схемы образования, как перифраз; метафоризация; замена компонента; изменения, вызванные фонетической мотивацией; квазитопонимия. При сопоставлении выявилось, что наиболее продуктивным способом коннотонимизации русских, украинских русскоязычных и польских географических названий оказался перифраз. В русском языке отмечается более обширный класс коннотатопонимов, образованных путем добавления нового компонента, тогда как класс квазитопонимов обширнее в польском.

Подводя итог, следует отметить, что русские, украинские русскоязычные и польские, коннотатопонимы имеют широкие возможности для образования. Такие географические названия имеют многоуровневую структуру и включают в себя различные коннотации, оценочные мнения, ассоциации и представления о населенном пункте. Подобные именованья содержат в себе культурный фон.

ВЫВОДЫ

Анализируя структуру и факторы формирования русских и польских коннотативных топонимов в сопоставительном аспекте, необходимо сделать следующие выводы:

1) Топонимы отражают восприятие жизни любого народа, поскольку в них закрепляется, хранится и передается весь общественно-исторический, общечеловеческий и национальный опыт коллектива. Географические названия несут речевую, энциклопедическую и языковую информацию, а также способны аккумулировать дополнительные оценочные значения по отношению к именуемому объекту. Наличие созначений в названии всегда факультативно.

Коннотатопонимы – это отдельный самостоятельный класс имен собственных. Они обладают как уникальными для своего класса характеристиками (метафорическим, символическим значением, воздействуют на говорящего), так и характерными для всех собственных имен (указывают на объект). Чаще всего коннотативной онимизации подлежат ойконимы, хоронимы и годонимы; реже агоронимы и гидронимы.

Для коннотативных географических наименований характерна фиксация не только классических для топонимов сем, но и сем понятийного характера, которые удерживают связь с референтом.

Коннотативные названия в языке выполняют номинативную, коммуникативную, экспрессивную, аккумулятивную, прагматическую и аксиологическую функции.

2) Пласт коннотатопонимов неоднороден по своей структуре. Названия могут устаревать, отличаться местом употребления, стилистикой, степенью распространенности и количеством вариаций.

В ходе исследования отмечена универсальность коннотативной топонимии. Образование новых коннотаций связано с процессом оценки и сравнения. Поэтому в русском и польском языках были выделены общие

тенденции в коннотативной топонимии: близость к разговорному стилю; ироничное, фамильярное, редко позитивное отношение к населенному пункту; коннотации «провинциальности», «родного дома» и др. В польском языке чаще встречается позитивное отношение к населенным пунктам, чем в русском. В русском языке частотны негативное отношение, соотносимое с коннотацией «захолустья».

3) Коннотативные топонимы разнообразны с точки зрения способов образования. В основу изменений легли лингвистические и экстралингвистические факторы. К лингвистическим относятся особые мотивы номинации, специфика существования географического названия, его этимология. К экстралингвистическим факторам относится креативность местных жителей, особые условия существования топонима в обществе, культурно-исторические ассоциации, связанные с ним, специфика связи топонима с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени.

Видоизмененное официальное название может лежать в основе образования коннотатопонима, что несет за собой сдвиги в стилистической и семантической структуре.

Основным фактором формирования русской и польской коннотативной топонимии является стремление к ускорению коммуникации, что особо характерно для следующих видоизменений: двухбуквенная аббревиация, усечение обеих частей или сокращения одной части двусложного или двухосновного географического названия; сокращение топонима до двух графем; аббревиация; усечение и суффиксация. Такие изменения вызваны громоздкостью конструкций. В русском языке чаще всего встречается сокращение названия до двух графем, а в польском двухбуквенная аббревиация сложного топонима.

Важным фактором образования русских и польских коннотатопонимов является передача отношения к населенному пункту. Данный фактор лежит в основе таких преобразований: перифраз; метафоризация; добавление нового

компонента; изменения, вызванные фонетической мотивацией; квазитопонимия. Квазитопонимия чаще встречается в польском,

Многие названия имеют установку на языковую игру, вызывая тем самым комический эффект. Сильное влияние на создание коннотатопонимов оказывают различные ассоциации, в основу которых заложены особенности населенного пункта и представления о нем.

4) При сопоставлении русских, украинских русскоязычных и польских коннотатопонимов было выявлено, что данный класс имеет общие тенденции в образовании. Этот факт может быть обусловлен родственностью языков.

Наиболее активно во всех языках себя проявляет сокращение двухсловных или двухосновных названий, тогда как сокращение до двух графем более продуктивно в русских и русскоязычных украинских именовании.

Также продуктивным способом коннотативной онимизации географических названий в русском и польском языках оказался перифраз. Данная форма позволяет описательно или иносказательно охарактеризовать объект и показать отношение автора к нему. Перифразы рассматриваются как источник дополнительного коннотативного значения об объекте, выполняя образно-стилистическую функцию.

Реже встречаются русских, украинские русскоязычные и польские топонимы с усечением обеих частей сложного названия. Такая форма бытует в основном в письменной речи, что делает ее непопулярной.

При образовании русских и украинских русскоязычных топонимов активно используется способ добавления нового компонента, тогда как в польском языке такое образование не популярно. В русском языке были выделены устоявшиеся образования коннотативных топонимов с одинаковыми компонентами, а в польском языке такие не обнаружены.

Трансформация основы официального названия вносит изменение в семантическую структуру именовании. Как правило, дополнительные

значения связаны с особенностями населенного пункта и передают особое отношение к нему.

Подводя итог, следует отметить, что русские, украинские русскоязычные и польские коннотатопонимы имеют широкие словообразовательные возможности, что способствует расширению семантики. Данная лексика обладает стилистически сниженными, просторечными дополнительными значениями. Коннотативные географические названия, отражая определенную национальную культуру, в определенных контекстах актуализируют те или иные культурные смыслы благодаря сети разнообразных ассоциаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Коннотация и прагматика языка культуры. *Славянские языки в свете культуры* : сборник научных статей. Москва : А Темп, 2006. С. 8-27.
2. Амирова Т. А. Очерки по истории лингвистики. Москва : Наука, 1975. 559 с.
3. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография : в 2 томах. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 767 с.
4. Ахметова М. В. Русская неофициальная топонимия : генезис и узус. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2011. № 9 (71). С. 228 – 237.
5. Ахметова М.В. Заметки о неофициальной русской топонимии. *Вопросы ономастики*. 2010. №2 (9). С. 53 – 68.
6. Березович Е. Л. Библейская лексика в топонимии русского севера. *Известия Уральского государственного университета*. 1997. № 5. С. 77–87.
7. Березович Е. Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции (к изучению культурных коннотаций русских топонимов). *Славяноведение*. Москва, 2002. № 6. С. 60–71.
8. Бокадорова Н. Ю. Универсальные грамматики. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. Н. Ю. Бокадорова. Москва : Сов. энцикл., 1990. С. 536–537.
9. Буштян Л. М. Общеязыковая коннотация собственных имен в художественном произведении. *Русское языкознание*. 1982. № 4. С. 95-100.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русские словари, 1996. 416 с.

11. Говердовский В. И. История понятия коннотация. *Филологические науки*. 1979. №2. С. 8 – 15.
12. Горбаневский М. В., Преснов В. П. Топонимика и компьютерная лексикография. Москва : Посев, 1993. 48 с.
13. Дука Л. И. Коммуникативные особенности онимической коннотации. *Ономастика і апелятиви : збірник наукових праць / за ред. В. О. Горпинича*. Дніпропетровськ : ДДУ, 2000. № 11. С. 71 – 77.
14. Дука Л. И. Принципы и лексикографическая практика разработки словаря коннотативных онимов. Запорожье : ЗГУ, 2003. Ч. 2 топонимы : методическое пособие / под ред. Чабаненка В. О. 54 с.
15. Дука Л. И. Типы и виды языковой информации онимов (сигнификативное, коннотативное и эмпирическое значение). *Ономастика і апелятиви : збірник наукових праць / за ред. В. О. Горпинича*. Дніпропетровськ : ДДУ, 1999. № 6. С. 110 – 120.
16. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. Москва : Валент, 2001. 200 с.
17. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк : Юго-Восток, 1991. 408 с.
18. Канна В. Ю. Структура, функции и лексикография коннотативной топонимии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.15 / Донецкий национальный университет. Донецк, 2009. 253 с.
19. Лукаш Г. П. Актуальні питання української конотоніміки : монографія. Донецьк : Промінь, 2011. 448 с.
20. Лукаш Г. П. Український коннотонімікон: структура і чинники формування : автореф. дис. ... докт. філол. наук : 10.02.01. Київ, 2011. 36 с.
21. Магазаник Э. Б. Ономапозетика, или «говорящие имена» в литературе. Ташкент : Фан, 1978. 146 с.
22. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : уч. пос. Санкт-Петербург : Научный центр проблем диалога, 1996. 760 с.

23. Никонов В. А. Введение в топонимику. Москва : Наука, 1965. 179 с.
24. Отин Е. С. Избранные работы. Донецк : ДонГУ, 1997. 284 с.
25. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Москва : А Темп, 2006. 440 с.
26. Отін Є. С. Конотативна ономастична лексика. *Мовознавство*. 1978. № 6. С. 47-53.
27. Скаб М. В. Закономірності концептуалізації та мовної категоризації сакральної сфери. Чернівці : Рута, 2008. 560 с.
28. Суперанская А. В. Апеллятив – онома. *Имя нарицательное и собственное*. Москва : Наука, 1978. С. 266 – 276.
29. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Наука, 1973. 366 с.
30. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Москва : Наука, 1984. 182 с.
31. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук. *Вопросы языкознания*. 1961. № 2. С. 3 – 11.
32. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва : Наука, 1986. 143 с.
33. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
34. Усолкина А. В. Языковая игра как текстообразующий фактор : автореф. дисс. к. филол. наук : 10.02.02. Екатеринбург, 2002. 20 с.
35. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Санкт-Петербург : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990. 104 с.
36. Фролов Н.К. Топонимика и этнонимика. Тюмень : ТГУ, 2005. 312 с.
37. Фролова Т. В. Использование неофициальных топонимов в контексте категории повседневности (на материале языка Приморских поселков). *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2015. № 1. С. 234 - 237.

38. Шарипова О. А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города. *Ярославский педагогический вестник*. 2012. № 4. С. 203 – 206.
39. Широков А. Г. Городская неофициальная микропонимия. *Ономастика Поволжья* : материалы VII конф. поволж. ономатологов, Волгоград, 26 – 28 сентября 1995 г. Волгоград : Перемена, 1995. С. 71 – 73.
40. Шкатова Л. А. Специфика городского общения. *Живая речь уральского города*: сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 19 – 28.
41. Arciszewska A. Nazewnictwo miejskie dzielnic, placów i ulic Katowic. *Językoznawstwo: współczesne badania, problemy i analizy językoznawcze*. 2012. № 6. S. 7 – 17.
42. Bartmiński J. Założenia teoretyczne słownika. Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1980. S. 13-14.
43. Bartosz Juszcak. Nieoficjalne urbanonimy Brna na tle podobnych nazw Poznania i Warszawy (rekonesans badawczy). *Bohemistyka*. 2018. № 1. S. 61 – 75.
44. Bibliografia onomastyki polskiej do roku 1958 włącznie / oprac. W. Taszycki przy współudz. M. Karasia i A. Turasiewicza. Kraków : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960. 355 s.
45. Bibliografia onomastyki polskiej od roku 1959 do roku 1970 włącznie / oprac. W. Taszycki przy współudz. M. Karasia i A. Turasiewicza. Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1972. 392 s.
46. Bibliografia onomastyki polskiej od roku 1971 do roku 1980 włącznie / pod red. K. Rymuta. Warszawa : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1983. 266 s.
47. Bibliografia onomastyki polskiej od roku 1981 do roku 1990 włącznie / oprac. R. Przybytek i K. Rymut. Kraków : Instytut Języka Polskiego Polskiej Akademii Nauk, 1992. 266 s.
48. Bibliografia onomastyki polskiej od roku 1991 do roku 2000 włącznie / oprac. R. Przybytek i K. Rymut. Kraków : Wydawnictwo Naukowe DWN, 2001. 540 s.

49. Blanár V. Teória vlastného mena. Bratislava [рец. Суперанская А. В.] *Вопросы языкознания*. 1999. №3. С. 85 – 89.
50. Ewelina Zając. Budowa słowotwórcza ojkonimów i anojkonimów jednoskładnikowych (na podstawie materiału z terenu powiatu tureckiego). *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*. 2015. № 61. S. 269 – 270.
51. Gajda S. Narodowokulturowy składnik znaczenia nazw własnych w aspekcie edukacyjnym. *Nazwy własne w języku, kulturze i komunikacji społecznej* /pod red. S. Mrózeka. Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2004. S. 21 – 28.
52. Majkowsji G. Lokalność w słowie zakłeta. O nieoficjalnej warstwie nazewnictwa miejskiego w Częstochowie. *Prace naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Filologia polska. Językoznawstwo*. 2010. № 7. S. 143-154.
53. Slogany i logo miast oraz województw w Polsce. URL: <https://duolook.pl/slogany-i-logo-miast-i-wojewodztw-w-polsce/> (дата обращения: 12.03.2021).
54. Słownik języka polskiego. URL: <https://sjp.pwn.pl/> (дата обращения: 03.04.2021).
55. Słownik nazw geograficznych z odmianą i wyrazami pochodnymi / ułożył Jan Grzenia. Warszawa : PWN, 2008. 398 s.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Халаши Павло Андрійович, студент магістратури, форми навчання денної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації 035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти pavlhall1999@gmail.com

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Структура та чинники формування російських та польських конотативних топонімів: порівняльний аспект» відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Халаши П.А.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Дука Л.І.